



В последнее время в западной и в либеральной отечественной публицистике много пишут о русском варварстве на фоне европейской цивилизованности. Но если сравнить нравственные идеалы и реальную жизнь народов, полистать героические страницы истории русского народа, то возникает совсем другая картина.

Например, в русском языческом пантеоне **никогда не было бога войны**, в то время как среди европейских народов понятие о воинственном божестве доминировало, весь эпос построен вокруг войн и завоеваний.

Русский человек после победы над иноверцами **никогда не стремился насильственно обратить их в свою веру**.

В былине «Илья Муромец и Идолище» русский богатырь освобождает Царьград от поганого Идолища, но отказывается быть воеводою города и возвращается на родину.

В древнерусской литературе **отсутствует тема обогащения при завоеваниях, разбоях**, в то время как сюжеты на эту тему распространены в западноевропейской литературе.

Герои «Песни о Нибелунгах» одержимы поиском зарытого клада — золота Рейна.

Главный герой древней английской поэмы «Беовульф» погибает, «насытив зренье игрой самоцветов и блеском золота... В обмен на богатства жизнь положил я».

Ни одному из героев русского эпоса не приходит в голову жизнь положить в обмен на богатства. Более того, Илья Муромец не способен принять откуп, предлагаемый разбойниками, — «золотой казны, платья цветного и коней добрых сколько надобно». Он, не сомневаясь, отвергает путь, где «богату быть», но добровольно испытывает дорогу, где «убиту быть».

И не только в эпосе, но и в легендах, сказках, песнях, пословицах и поговорках русского народа долг личной или родовой чести не имеет ничего общего с долгом личной или родовой мести.

Понятие мести как таковое вообще отсутствует в русском фольклоре, оно как бы изначально не заложено в «генетическом коде» народа, а русский воин всегда был воином-освободителем.

И в этом — отличие русского человека от западноевропейского.

Русский историк и философ Иван Ильин писал: «Европа не знает нас... потому что ей чуждо славянорусское созерцание мира, природы и человека. Западно-европейское человечество движется волею и рассудком. Русский человек живёт прежде всего сердцем и воображением и лишь потом умом и волею».

Поэтому средний европеец стыдится искренности, совести и доброты как «глупости». Русский человек, наоборот, ждёт от человека прежде всего доброты, совести и искренности.

Европеец, воспитанный Римом, презирает про себя другие народы и желает властвовать над ними.

Русский человек всегда наслаждался естественной свободой своего пространства... Он всегда «удивлялся» другим народам, добродушно с ними уживался и ненавидел только вторгающихся поработителей...».

О милосердии и справедливости русского человека свидетельствует добрососедское отношение к народам присоединённых территорий. Русский народ не творил таких злодеяний, как просвещённые европейцы на завоёванных землях.

В национальной психологии было некое сдерживающее нравственное начало. От природы сильный, выносливый, динамичный народ был наделён удивительной выживаемостью.

На силе духа основывались и знаменитое русское долготерпение, и терпимость к другим.

Под непрерывными нашествиями со всех сторон, в невероятно суровых климатических условиях русский народ колонизировал огромные территории, не истребив, не поработив, не ограбив и не перекрестив насильно ни один народ.

Колониальная политика западноевропейских народов искоренила аборигенов трёх материков, превратила в рабов население огромной Африки, и неизменно метрополии богатели за счёт колоний.

Русский народ, ведя не только оборонительные войны, присоединяя, как и все большие народы, большие территории, нигде не обращался с завоёванными, как европейцы. От европейских завоеваний лучше жилось европейским народам, ограбление колоний обогащало метрополии.

Русский народ не грабил ни Сибирь, ни Среднюю Азию, ни Кавказ, ни Прибалтику. Россия сохранила каждый народ, в неё вошедший. Она была их защитницей, обеспечивала им право на землю, собственность, на веру, обычаи, культуру.

Россия никогда не была националистическим государством, она принадлежала одновременно всем, в ней живущим. Русский народ имел только одно «преимущество» — нести бремя государственного строительства.

В результате было создано уникальное в мировой истории государство, которое русский народ защищал своей кровью, не щадя жизни.

Именно потому, что на его долю выпали такие страдания и колоссальные жертвы, мой народ принял, как свою собственную боль, страдания других народов под гнётом гитлеровских фашистов.

И после освобождения родной страны с таким же самопожертвованием, с такой же энергией освободил пол-Европы.

Вот какой был героизм! Вот какой силы духа людей рождает русская земля!

И думается мне, что на такой подвиг даже великий народ может решиться один раз в века.

Патриотизм, который продемонстрировал русский солдат на полях Великой Отечественной войны — это патриотизм высочайшей пробы, которого не знала ни мировая, ни отечественная история. И я никогда не соглашусь с высказываниями в прессе о русском «варварстве» и европейской «добродетельности».

Я горжусь, что такими красивыми, стойкими, мужественными и выносливыми были наши предки, наши героические предки, а мы — их потомки!